

«Я спрашиваю вас, на чьей вы стороне?» Хуан Эр, обводя взглядом то одного, то другого, обратился к принцу: «Ваше Высочество?»

Цзи Чантянь, ничуть не скрывая предвзятости, ответил: «Кто позаботился обо мне прошлой ночью, тому я и буду верен».

«Я заботился о вас двадцать лет...»

«Увы, — Цзи Чантянь взмахнул веером, — времена меняются. Нынешние реалии требуют иных решений. Человеческая природа переменчива, мы тянемся к новому. Всё, что было вчера, нынче уже устарело».

Стиснув зубы, Хуан Эр с ненавистью прошептал Ши Цзю на ухо: «Погоди, когда Его Высочество получит двадцать лет твоей жизни, Девятнадцатый, ты тоже станешь тем «стариком», который надоеет, и он будет жаждать нового».

Ши Цзю едва смог выдохнуть: «...»

Какая это, к черту, психологическая победа?

Он взглянул на своего собеседника с оттенком сочувствия: «Я кое-чему научился».

Семнадцать отказов — это уже немало; сходить с ума на работе — дело обыденное, никто не застрахован.

«Ладно, хватит препираться», — твёрдо сказал Хуан Эр. «Я поведу карету. После двадцати лет службы телохранителем я вернусь к работе простым кучером... вздох. Поехали».

Шестнадцатый разбудил Пятнадцатого, который уже клевал носом, стоя на ногах, и группа вновь двинулась в путь.

Затянувшийся дождь принёс с собой ощутимое прохлады, летняя жара окончательно отступила. Охранники по очереди несли службу кучера, направляясь по прямой служебной дороге к Цзиньяну.

Карета была тяжела, и они не могли двигаться очень быстро. Полмесяца пролетели незаметно, но они преодолели лишь половину пути.

Наконец настала очередь Ши Цзю сесть на козлы. Честно говоря, он никогда прежде не управлял лошадьми, но, наблюдая за другими в течение нескольких дней, он научился этому.

В конце концов, в древние времена водительские права были не важны.

На официальной дороге редко встречались кареты и лошади. Учитывая статус принца Нина, любая другая сторона уступила бы им дорогу. Управление каретой не требовало особых навыков.

Длительное пребывание в одной позе начало рассеивать его внимание, и уже через час его охватила сонливость.

Именно в этот момент.

Внезапно его пронзил необъяснимый холодок, застигнув врасплох. Он невольно сильно вздрогнул и почти мгновенно вернулся в реальность.

О, нет.

Это чувство... было похоже на предвестие действия яда.

Он так увлекся поездкой, что совершенно забыл об этом.

Прошло три месяца с момента последнего приема противоядия? Эти три месяца — ровно девяносто дней, или же это число рассчитывается путём сложения количества дней в каждом месяце?

Но сейчас у него не было времени об этом размышлять, потому что его ждала куда более серьёзная проблема — его флакон с таблеткой был в карете, а он сам — нет.

По прошествии некоторого времени он обернулся, желая позвать Шестнадцатого, чтобы тот помог ему и забрал вожжи, но как только он собрался заговорить, почувствовал резкий спазм в животе. Сильный спазм затуманил его зрение, вызывая почти неукротимую тошноту.

Черт возьми... как это произошло так быстро?

Зрение полностью затуманилось, дорога стала неразличима. После долгой борьбы ему удалось дёрнуть за вожжи и остановить повозку. Он никогда не думал, что лично станет свидетелем героического поступка водителя автобуса, которому внезапно стало плохо, и который в отчаянии нажал на тормоза, чтобы спасти всех пассажиров.

Внезапная остановка вызвала переполох. Хуан Эр вовремя остановил лошадь, положив руку на рукоять ножа за поясом, и настороженно спросил: «Что случилось, Девятнадцатый? Нападение противника?»

«...» Ши Цзю испытывал такую сильную боль, что едва мог говорить, с трудом сдерживая тошноту, поднявшуюся к горлу. «Нет...»

«...У меня внезапно... заболел живот».

«Живот болит? Ты что-то не то съел на обед?» — спросил Хуан Эр, наклонившись вперёд. — «Это серьёзно? Я немного разбираюсь в медицине, можно я осмотрю?»

Цзи Чантянь тоже приподнял шторку на двери кареты и высунулся из окна: «Что случилось?»

«Девятнадцатый сказал, что у него болит живот», — доложил Хуан Эр. — «Я помню, в карете было лекарство от боли в животе. Не могли бы Вы, Ваше Высочество, помочь мне его найти?»

«Хорошо, конечно», — ответил Цзи Чантянь, роясь в аптечке рядом с собой. Принц Нин, в глазах окружающих, был болезненным человеком, и лекарства были не последним, чем он располагал в такой ситуации.

Ши Цзю хотел сказать, чтобы не утруждались, но слабость и холод, сковавшие всё тело, затрудняли речь. Он мог лишь пытаться говорить как можно короче: «Мой... узел... отдайте его мне...»

Его голос был настолько слабым и прерывистым, что Хуан Эр совершенно его не расслышал: «Что?»

Цзи Чантянь, который искал лекарства, остановился.

Благодаря своему исключительному слуху он расслышал, что сказал Ши Цзю.

Узел?

Цзи Чантянь повернул голову, чтобы поискать в карете узел Ши Цзю. В тот же миг он услышал ещё один звук.

Шаги... были легкими и быстрыми, не как при использовании боевых приёмов, а скорее напоминали шаги ребёнка.

К их карете кто-то приближался?

Внимание всех было приковано к Ши Цзю, и они не заметили приближающегося. Какая-то грязная рука, воспользовавшись суматохой, пробралась в экипаж, быстро схватила узел, лежавший ближе всего к двери.

Цзи Чантянь опоздал и не смог это остановить, поэтому ему оставалось лишь спросить: «Кто это?!»

«Кто?» Шестнадцатый первым отреагировал. Он обернулся и увидел, как из кареты спрыгнула маленькая, тощая фигурка. Недолго думая, он спрыгнул с лошади и бросился в погоню за ней: «Стой!»

Ши Цзю услышал шум позади. Обернувшись, он увидел, как фигура бежала в лес вдоль государственной дороги. А украденный узел... похоже, был его.

Ши Цзю: «...»

Когда человеку не везёт, даже дуновение северо-западного ветра может создать ему трудности в жизни.

Противоядие было у вора. Недолго думая, он, используя свою способность в цингуне, бросился в погоню.

Неожиданно, использование внутренней энергии ускорило действие яда. Невыносимая боль, которая до этого ощущалась во внутренних органах, быстро распространилась по всему телу, заставляя мышцы и кости стонать от невыносимого напряжения.

Хуан Эр: «Девятнадцатый!»

Ши Цзю не обратил на него внимания, сосредоточившись лишь на погоне за противоядием. Однако сильная боль сильно замедлила его. К тому времени, как он добрался до леса, он уже был измотан и вынужден был остановиться, прислонившись к стволу дерева и тяжело дыша, беспомощно наблюдая, как фигура исчезла из виду.

Это плохо...

Не слишком ли поздно ему отправить в столицу сообщение о том, что он потерял противоядие?

Похоже, он умрет раньше принца Нина...

Сердце Ши Цзю сжалось, но прежде чем оно успело полностью успокоиться, Шестнадцатый, который тоже преследовал воришку, внезапно появился сбоку и, поскользнувшись, подставил ему подножку. Малыш был скользким, как угорь, и, упав, покатился по земле, пытаясь

подняться и продолжить бег. Шестнадцатый был сообразителен, схватил его за плечо и вывернул руку за спину: «Куда ты собрался!»

Он повалил вора на землю и обнаружил, что это всего лишь четырнадцатилетний мальчик, необычайно худой и непокорный. Даже после того, как его поймали, тот повернул своё грязное лицо и злобно посмотрел на него.

«Зачем ты на меня так смотришь!» Шестнадцатый стащил мужчину с земли и силой выхватил украденный им узел. «...Что это? Он такой тяжёлый?»

Он отвёл ребёнка обратно и, увидев Ши Цзю, отдыхающего у дерева, передал ему узел и с некоторой тревогой спросил: «Это твоё? С тобой всё в порядке?»

Лицо Ши Цзю выглядело так, будто он вот-вот умрёт.

После долгого и трудного процесса он наконец протянул руку, взял узел и сказал: «Спасибо».

«Этот узел довольно тяжёлый, удержишь...» Не успел Шестнадцатый договорить, как мальчик, которого он держал, снова яростно вырвался, и ему ничего не оставалось, как снова его усмирить. «Ты, маленький сопляк, всё ещё хочешь убежать! Посмел воровать вещи из кареты принца!»

Пока тот боролся с вором, Ши Цзю быстро достал из сумки фарфоровую бутылочку, откупорил её и высыпал маленькую пилюлю себе в рот.

Противоядие растворилось под языком, и мучительная боль во всём теле начала утихать.

Он выдохнул спустя долгое время.

Отлично, я прожил ещё один день.

<http://bllate.org/book/15139/1412880>